

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.20.4.036-046

ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ НА КОГНИТИВНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Николаев Сергей Владимирович, директор по социально-экономическим исследованиям Интеллектуального партнерства по развитию и интеграции общества ИПРИО
111394, Россия, г. Москва, ул. Новогиреевская, д. 52
svn@iprio

© Николаев С. В., 2021

Аннотация. Статья рассматривает вопросы анализа и обобщения управленческих практик на историческом материале Второй мировой войны, используемый как когнитивный фреймворк. Вопросы стратегического управления в условиях неопределенности имели и имеют крайне важное значение при критических изменениях современности, экспоненциальном росте объема данных и уровня сложности.

Ключевые слова: ментальная модель; когнитивный фреймворк; СССР; Великая Отечественная война; информационный континуум; принятие управленческих решений; неопределенность; научно-экспертное сопровождение; трансдисциплинарность; коллективный интеллект.

ADMINISTRATIVE DECISION-MAKING IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY BASED ON THE COGNITIVE-HISTORICAL MODEL OF THE SECOND WORLD WAR

Sergey V. Nikolaev, Director of Socio-Economic Research of the Intellectual Partnership for Progress & Integration of Society-IPRIO Society
ul. Novogireevskaya, d. 52, Moscow, Russia, 111394
svn@iprio

Abstract. The paper examines the issues of analysis and generalization of administrative practices on the historical material of the Second World War, used as a cognitive framework. The issues of strategic management in conditions of uncertainty have been and are extremely important in the critical changes of modernity and the exponential growth of the volume of data and the level of complexity.

Keywords: mental model, cognitive framework, USSR, Great Patriotic War, information continuum, administrative decision-making, uncertainty, scientific and expert support, transdisciplinarity, collective intelligence.

Вопросы стратегического развития и управления в человеческом обществе изначально имели военно-прикладной характер, что обусловлено архаичностью человеческого бытия в дихотомии «жить или не жить». Военные стратегии как основа выживания перешли в общественные отношения — идеология поединка в спорте как первобытно-античная традиция, экономика и общество Японии построены на кодексе самураев Средних веков бусидо (武士道 — «путь воина»), японский принцип «бизнес — это война» пришел в классику современного менеджмента¹, фраза А. Моруа «бизнес — это сочетание спорта и войны» стала темой сочинения ЕГЭ по обществознанию.

Кроме того, мир проходит стадию перехода через катастрофические изменения к новой социо-технично-экономической реальности, сопоставимую по масштабам с неолитической революцией, эпохально изменившей бытие человечества. В этой связи вопросы стратегического управления в условиях неопределенности являются одной из ключевых проблем современности.

Объект исследования — вопросы стратегического управления на сопоставлении стратегий Второй мировой войны и современных стратегий управления, предмет — ретроспективный анализ военно-политических стратегий и их последствий в предвоенный и ранний период Великой Отечественной войны. Гипотеза — государственное и военное управление СССР в 1941 г. проявило как эффективные опережающие военно-политические стратегии, так и недостаточное применение экспертно-методологического сопровождения военной науки и практики. Результатом станет рассмотрение новых граней теории принятия управленческих решений (ПУР) и тем самым ее обогащение и приращение научных знаний.

В методологический аппарат исследования включено использование глубоко изученного исторического материала, проанализированного во множестве аспектов Второй мировой войны. Выявленные и описанные многофакторные причинно-следственные связи исторических событий формируют фреймворк — объемную модель когнитивно-фактологического континуума на историческом материале, описавшем военно-политическую реальность середины XX в. Изучение возникновения и последствий реализации военных стратегий 1930–1940 гг. и их соотнесение с современным пониманием управленческих стратегий XXI в. через призму когнитивного фреймворка в едином методологическом ключе позволяет провести взаимный перекрестный анализ.

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ИНФОРМАЦИИ О НАЧАЛЕ ВОЙНЫ

Стратегическая, оперативная, тактическая разведка СССР вносили разногласье, в том числе дезинформацию о планах нападения Гитлера и сроках реализации. Дипломатия СССР поставляла разнородную информацию, что характерно для политических международных переговоров «двойного дна» и предположительности («политика — искусство возможного»). В современном мире неопределенность является штатным фоном для управленческих решений и используется сценарный подход возможного развития, подбор мер снижения рисков. Для оценки информации используют консенсус-прогноз, учет частотности версий, приоритизацию, перепроверку, анализ и т.д.

Из существовавших возможных трех направлений удара Германии тактическая авиаразведка Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) по наибольшей концентрации войск вермахта на границе СССР определила Север и Центр (Запад). Внешняя разведка СССР имела три подтверждаемых версии плана нападения «Барбаросса», из которых также был акцентирован Запад. Таким образом, с высокой степенью вероятности можно было сопоставить ключевые выводы стратегического, оперативного и тактического уровней, собрав тем самым методологическую целостность. Сформированная таким образом объективная динамическая модель

¹ Андерсон Д. Бизнес — это война. М. : АБ Пабблишинг Трейд, 2015. 36 с.

информационно-смыслового континуума позволяла моделировать и прогнозировать варианты изменения стратегии (план «Барбаросса» был изменен ходом А. Гитлера на Юг, 1941–1942 гг.) по слабым сигналам и логике войны.

РУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СТАЛИНА

Бытует мнение, что в плане стратегического руководства у Сталина не было постоянных советников, что обусловлено моделью единоличного ручного управления. Отчасти это так, ярко выраженный орган коллективного обсуждения (по-современному «мастер-майнд», *mastermind*) не существовал из-за отсутствия соразмерных Сталину авторитетов и личностей одного ранга. Вместе с тем в его ближайшее окружение входили высшие чины государства, с кем происходило глубокое и обстоятельное общение в формате совещаний и неформальных ужинов. Таким образом, существовал «коллективный интеллект» как «организационный мозг» высшего руководства СССР с балансом коллегиальности и личной ответственности за ПУР. Накануне войны была полноценная система государственного управления. Главный военный совет (ГВС, 1938–1941 гг.) руководил военными кампаниями РККА в Польше, Финляндии, Бессарабии. В коллегиальный ГВС входило 8 руководителей Наркомата обороны, принималось решение, утверждалось наркомом обороны и направлялось Сталину. От него проект решения поступал в Правительство СССР и далее в Генеральный штаб (ГШ) как обязательное к выполнению постановление.

Достоверно известно по реконструкции приказов, что предписания о подготовке оружия отправлено 11 июня 1941 г., о полной боеготовности — 16 июня, о скрытном выдвижении на огневые рубежи — 18 июня². Борьба мнений и противоречивой информации по каналам дипломатии и разведки о нападении Германии отразилась в Директиве № 1, направленной на границу еще 21 июня. Она носила стратегически тонкий характер — привести войска в полную готовность, но не поддаваться на провокации («готовиться к худшему, надеяться на лучшее» — противоречие по теории Альтшуллера ТРИЗ). Это робастная стратегия по достижению целей при любых негативных и позитивных сценариях, которая в силу своей неординарности оказалась недопонятой командирами на местах. Любые заметные действия РККА могли выставить войну с Германией в неблагоприятном свете, где СССР предстал бы агрессором и изгоем, с открытием второго фронта с Японией (инверсия вины).

Таким образом, политико-стратегические выводы Сталина на пике концентрации стратегической информации должны были быть преобразованы Жуковым на язык однозначно понимаемых военно-стратегических действий командным составом приграничных частей РККА, интегрированных в логику предвоенных и военных действий: воинские уставы, оперативные планы и т.д.

Но войска на местах получили Директиву № 1, наполненную противоречиями и неопределенностью: что практически означает фраза «встретить возможный внезапный удар немцев» и как ее понять в военном оперативно-тактическом плане? Смысл ее был обозначен Сталиным в 22:20 накануне 22 июня 1941 г., далее короткий текст в несколько абзацев разрабатывался Жуковым, был отправлен в 00:30. В 01:45 был принят в Западном военном округе, направлен в части РККА в 02:35, не считая времени на дешифровку и передачу команд на места. И это в ситуации заранее приведенной боевой готовности. В течение дня 22 июня были выпущены противоречащие друг другу новые директивы: № 2 об атаке противника до восстановления границы СССР, № 3 — о ведении войны на территории врага.

Жуков как начальник ГШ РККА, участвующий в выработке финальной редакции директив июня 1941 г., по складу ума и мышления не обладал методологическим мышлением — органически не переносил бумажную работу с документами и

² Прудникова Е. А. За десять дней до войны. РККА начала готовиться отразить немецкое вторжение задолго до 22 июня 1941 года // Библиотека Лента.ру. URL: https://lenta.ru/articles/2015/06/21/22_june/ (дата обращения: 20.12.2021).

планами. Между тем корректная конвертация вложенных смыслов с уровня высшей (международно-политической) стратегии представляет собой сложный методологический переход:

- 1) каскадирование на нижестоящий оперативный уровень;
- 2) перекодировка в иное прикладное военно-техническое значение.

Как пример: при переводе с одного языка одной специфичной культуры и образным представлением на другой язык с иным смысло-семантическим образным представлением возможно тройное искажение в транзакциях даже в формально одной семантически-языковой отрасли (Смысло-представление1 → Язык1 → Язык2 → Смысло-представление2). Смысловая инфляция в трех коммуникационных транзакциях могла быть значительно сокращена по времени и объему при использовании трансдисциплинарного подхода, когда конвертация в иную отраслевую сферу (ортогонально — т.е. смежно, но без пересечения) и дешифровка сохраняет смысл, т.е. суть: Смысло-представление1 = Смысло-представление2.

Вопреки суждениям о «впадении в прострацию», Сталин как глава государства в первые часы и дни войны проводил множество встреч. Катастрофа падения обороны Белорусского направления не была осознана ввиду потери связи и управляемости ситуации. После начала Великой Отечественной войны в короткое время были созданы чрезвычайные органы управления страной — Государственный комитет обороны во главе со Сталиным, которому была отдана вся полнота власти (30 июня 1941 г.). Сталин был безусловным национальным и идеологическим лидером страны, управляя партийными и государственными делами, концентрируя весь комплекс государственного управления в условиях фактической катастрофы базовых политико-международных основ. При этом планы мобилизации и ведения войны, не являющейся чем-то невозможным и даже ожидаемым, должны быть разработаны ГШ заранее и автоматически внедрены в первые минуты Великой Отечественной войны.

Вряд ли данные особенности ПУР предвоенного СССР обусловлены исключительно т.н. «культом личности», индивидуально-психологической персоной Сталина и единоличности как системы управления. Существовавшее тогда доминирование идеологии построения социализма, небывалой в истории общественно-экономической формации и поэтому с неапробированными принципами, действовало в форме коллективного сознания («эгрегора») вне «ручного управления» — в иной организационно-политической парадигме. Эти несоответствия идеологического доминирования в предустановках сугубо наступательных операций были пересмотрены только после ряда военных катастроф 1941–1943 гг. (Дубно, Керчь, Харьков, Ржев). Василевский писал о Сталине: «в полной мере владеть методами и формами руководства вооруженной борьбой по-новому он стал лишь в ходе сражения на Курской дуге», т.е. в 1943 г. Но Сталин и не был полководцем, делегируя это в ГШ.

При этом же идеологическая доминанта сплотила народ СССР и движение антифашизма во всем мире в экзистенциальной борьбе на выживание с человеконенавистническим режимом Гитлера.

РУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГИТЛЕРА

Многие современники говорили об одержимости Гитлера. Выход за рамки здравого смысла продолжился в грубом взломе международного права и начала захватнической экспансии — аншлюса Австрии и аннексии Судет (1938 г.) при бездействии системы коллективной безопасности Европы.

Гитлер как участник Первой мировой войны, закончившейся для Германии катастрофой, должен был опасаться войны на два фронта, поэтому его вялотекущая война с Англией предоставляла СССР определенную страховку (1939 г.). В совокупности факторов гипотетическое нападение Гитлера на СССР оценивалось как практически невозможная и не имеющая шансов невероятная авантюра. Однако на это он пошел вынужденно под грузом ответственности за раскрытый заговор против

США, Англии и СССР. Планы Германии по мировому господству, нападению на СССР и свержению Черчилля раскрылись (май 1941 г., «миссия Гесса»). Западня, в которой оказался Гитлер, и его отчаянный безнадёжный шаг могли быть просчитаны в треугольнике сил «Запад — Германия — СССР» по теории игр.

При всем верховном целеполагании Гитлера в нацистской экспансии военное планирование формировалось в аппарате вермахта как концентрате органов власти Германии 1930–1940 гг. Авантюризм Гитлера, обрушивший истинные национальные интересы Германии, логику военной науки и международного права, приводил к заговорам высших чинов вермахта с целью государственного переворота, смены курса и 50 покушениям на Гитлера.

Спецслужбы, МИД и пропаганда Германии вели широкомасштабную дезинформацию немецкого и мирового сообщества (дезориентирование, возгонка неопределенности, управление хаосом, стратагема «война как хитрость» Сунь Цзы). Гитлер лавировал во внешней политике, делая предложения СССР о вхождении в якобы «партнерские» отношения против Англии. Германия уверяла СССР в ненападении, в том числе личном доверии между главами государств («письменные гарантии» Гитлера Сталину 1941 г., Буша-старшего Горбачеву 1990 г., Байдена Путину 2021–2022 гг.).

При этом Гитлер подталкивал Японию начать войну против флота и колоний Великобритании на азиатском театре военных действий, делегируя и распределяя силы Тройственного пакта Германии, Италии, Японии (1940 г., страны «оси») во Второй мировой войне. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией (13 апреля 1941 г.) оказался очевидно выгоден Сталину, сумевшему остановить экспансию Японии на Дальний Восток и вбить разногласия в страны «оси», и парадоксально выгоден Гитлеру³ (борьба противоположностей в диалектике), который перебросил и сконцентрировал на театре военных действий Европы свои войска, ранее размещенные в Японии для ее защиты от возможных атак СССР в рамках союзничества стран «оси».

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НЕГОТОВНОСТЬ СССР К НОВОМУ ТИПУ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

Несмотря на проявленный успех Германии по управлению большими массами войск против Польши (1939 г.) и Франции (1940 г.), военачальники СССР не смогли предвидеть мощи, скорости и организованности ударов Германии. Нарком обороны Тимошенко публично заявил, что «нет ничего нового» в том, как быстро Гитлер провел развертывание войск и достиг стратегических целей войны серией последовательных операций (31 декабря 1940 г.). Тимошенко методически не оценил также логику основного направления наступления вермахта.

Германия при захвате Франции и Польши показала стратегию как удар на опережение мобилизации противника со всей мощью развернутых сил (1939 г.). Механизированные корпуса РККА, расформированные в 1939 г., стали поспешно формироваться вновь с учетом поражения Франции (июль 1940 г.). Принятая в 1930-е гг. общевойсковая концепция РККА как стратегия непрерывных операций в одном направлении (наступательная теория глубокого боя Тухачевского на основе плана Шлиффена Первой мировой войны) по быстрому взлому обороны в нескольких местах и танковому прорыву апробированы Жуковым в боях на Халхин-Голе (1939 г.). Жуков опирался на заимствованную у Тухачевского ментальную модель «контр-блицкриг» с идеологическим включением «молниеносной победы на территории врага». При этом несоразмерно большое место занимал опыт Первой мировой войны (и в Германии, и в СССР) и Гражданской войны⁴, заслоняя практику боевых действий

³ Агрессия. Рассекреченные документы службы внешней разведки Российской Федерации. 1939–1941. М. : Рипол Классик, 2011. С. 915.

⁴ Военные и военно-теоретические уроки. Блицкриг: подготовка, реализация, крах // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : в 12 т. М. : Кучково поле, 2015. Т. 12 : Итоги и уроки войны. 864 с.

в предшествовавших Второй мировой войне региональных войнах. Возможно, поэтому полководцы с боевым опытом не проявили умение в первые годы Великой Отечественной войны («керченская катастрофа» Козлова; первые неудачи Жукова и Тимошенко 1941–1942 гг.).

Несмотря на детальное знание подобной теории и применение данной стратегии вероятным противником, СССР оказался не готов к ее использованию со стороны агрессора против себя. ГШ провел несколько военно-стратегических игр группы генералов — «синих» (немцы) против «красных» под командованием Жукова и Павлова соответственно (январь 1941 г.). Итогом моделирования и изучения кейсов военных операций Германии стал разгром «красных», что повторилось в начале Великой Отечественной войны — т.е. мысленный эксперимент удался, с некоторыми искажениями. Но Жуков при этом не учел эти выводы: «Внезапный переход в наступление в таких масштабах, притом сразу всеми имеющимися и заранее развернутыми на важнейших стратегических направлениях силами, то есть характер самого удара, во всем объеме нами не был предусмотрен» (1941 г.)⁵. Таким образом, когнитивная модель (фреймворк) в виде набора военных, технических и природных факторов и стратегий были известны, но не учтены, что привело к катастрофе и большим потерям СССР. В это же время аналогичные командно-штабные военные игры проводили в ГШ вермахта (декабрь 1940 г.).

Неоднозначный опыт военных действий РККА в Финляндии и Польше также не оказался учтен в должной степени, хотя они происходили в сходный исторический период на сходном театре военных действий по сходным методикам и подвергались корректному и результативному сопоставлению. Распропагандированные лозунги, что РККА в любом случае ответит «двойным ударом на удар» и победит «малой кровью», были опровергнуты в ходе финской войны.

Сталин не сделал должных выводов и публично декларировал победу: «Не только финнов победили, но и технику передовых европейских государств Европы, мы победили их тактику, их стратегию» (17 апреля 1940 г.). Но реальным итогом финской войны стали следующие изменения, оказавшие серьезное влияние на победный исход будущей Великой Отечественной войны: выпуск нового скорострельного пистолет-пулемета Шпагина, обкатка танков с усилением брони и огневой мощи (Т-34 и КВ), обновление тактики партизанской и противотанковой войны. При этом промышленная политика СССР добилась крупных успехов индустриализации в рамках подготовки к противостоянию: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» (Сталин, 1931 г.)⁶. Но при этом по главному компоненту войны — пороху — обеспеченность была лишь на 30 %. Порох, присадки к авиатопливу, как и критические технологии токарных станков Loudon и Lodge для производства улучшенного «танка Победы» Т-34-85 (1943 г.)⁷, и многое другое было получено по ленд-лизу⁸ — промышленность СССР не была готова в полной степени.

В период 1938–1941 гг. произошла полная замена командующих военными округами, на 80–90 % сменились их заместители и начальники служб (родов войск), командиры корпусов, дивизий и полков. Но кадровые чистки в рядах РККА (1937 г.) не предотвратили измены и нарушений воинской дисциплины высших офицеров — провал Западного военного округа РККА, генерал Власов.

Руководители армии, упоминавшие оборонную доктрину (нарком Тимошенко, его заместитель Шапошников, начальник ГШ Мерецков), были убраны на вторые роли. Мерецков, в соответствии с должностью и сферой ответственности начальника ГШ РККА, заявил о необходимости укрепления границы и введении военного положения в силу неизбежности войны с Германией, за что его отстранили от

⁵ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления : в 2 т. М., 1979. Т. 1. С. 217.

⁶ Сталин И. В. О задачах хозяйственников : речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности. М. : ОГИЗ, 1931.

⁷ Барятинский М. Б. Т-34 в бою. М. : Яуза : Эксмо, 2008. С. 352.

⁸ Стеттинцус Э. Ленд-лиз — оружие победы. М. : Вече, 2000. 400 с.

должности, посчитав «паникером войны». Вместо него назначили Жукова, который «от противного» в рамках идеологии, но в ущерб экспертной этике военной науки придерживался сугубо атакующей стратегии в русле царящей политико-идеологической доминанты. Военные теоретики вынужденно ориентировались на идеологические установки в иной ортогональной смысловой плоскости, что неизбежно вело к ошибкам планирования.

При этом ощутимо не хватало системы мер (доктринальные и стратегические документы, органы управления военного времени) на случай витавшей в воздухе войны после оккупации Гитлером Европы (1936–1940 гг.). Недостаточная институционализация военного управления в предвоенной ситуации, особенно при кажущейся безупречности и четкости госуправления СССР, представляется парадоксом. Государство и армия должны быть эффективны в своей «внутриотраслевой» логике в обеспечении национальных интересов, прогнозируя и оперативно реагируя на начало войны с позиций научно-объективного управления, уставов и планов, боевых и резервных позиций, в том числе пакетов часа икс.

ПРЕВЕНТИВНЫЕ И ОПЕРЕЖАЮЩИЕ СТРАТЕГИИ СССР

Оценивая быстрое затухание темпов блицкрига Германии (август 1941 г.), можно сделать вывод, что он был обречен уже в 1939 г., когда состоялся перенос границ СССР на 300 км западнее. Технический анализ Великой Отечественной войны показал: немецким танкам не хватило физических ресурсов на дистанции свыше 500 км — моточасов работы двигателей танков, снабжения горючим. Из-за массовых небоевых потерь танков Гудериан не мог вести блицкриг прорывами танковых клиньев, наступление на Москву остановилось (август 1941 г.). Сбой ритмики перешел в затяжную осенне-зимнюю кампанию⁹, что медленно, но верно переломило ход Великой Отечественной войны в проигрыш Германии. Так проявилось свойство «антихрупкость» (переход количества в качество диалектики) — слабость в контроле территорий СССР стала его силой, к пространствам которого Третий рейх не был готов. Лично Гитлер допустил грубые ошибки планирования и навязал их ГШ вермахта — отсутствие сценария зимней войны, расфокусировка главных ударов, слишком широкий фронт, недооценка стратегических сил и ресурсов соперника.

План «Барбаросса» был обречен уже в марте 1941 г. на стадии приготовления. По мемуарам Судоплатова, в это время началась операция разведки СССР¹⁰ (возможно, совместно с Англией) по помощи военным и обществу Югославии в свержении своего режима, присоединившегося к Тройственному союзу Гитлера. Против неожиданной возникшей на фланге Германии яркой антифашистской страны вермахт начал наступление (April War, «Директива № 25» — апрель 1941 г.). Это нарушило ритмику подготовки Гитлера к вторжению в СССР, отняло календарный жизненно важный месяц у вермахта (блицкриг планировали в мае 1941 г.) и подарило его РККА для укрепления обороны. Судя по всему, Германии не хватило именно этого хронологического ресурса для успешной летней кампании (1941 г.).

Превентивным шагом, мало оцененным историографией, стратегически обеспечившим неминуемое поражение Германии, стал ввод войск Англии и СССР в Иран для южного коридора ленд-лиза между ними и одновременно отрезания Гитлера от иранской нефти (операция «Согласие», август 1941 г.)¹¹.

⁹ «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. М.: Наука, 1967. 752 с.

¹⁰ Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М.: Олма-пресс, 1997. С. 688.

¹¹ Голуб Ю. Т. СССР и Великобритания на пути к операции «Согласие», август 1941 г. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». 2015. Т. 15. № 4. С. 99–108.

Благодаря совокупности превентивных стратегий СССР, уже в ноябре 1941 г. высшее руководство рейха (рейхсминистр вооружения Тодт, начальник ГШ вермахта Гальдер, командующие Рундштедт и Гот) признало фактическое поражение Германии, советуя Гитлеру отвод войск и политические переговоры¹². Разведка СССР сумела обострить напряжение США и Японии (операция «Снег», 1940–1941 г.), каскад взаимных угроз дошел до американо-японской войны в рамках Второй мировой войны (Перл-Харбор, декабрь 1941 г.).

ВЗАИМНЫЙ ХАОС ПЕРВЫХ МЕСЯЦЕВ ВОЙНЫ

Германия при нападении на СССР резко изменила шаблоны и привычные паттерны начала и ведения войны. Вермахт начал войну по трем стратегически расходящимся направлениям шириной 900 км, что не входило в методологический фреймворк военной науки того времени. Положение СССР при угрозе захвата Москвы, потерь армий первого эшелона численностью 5,3 млн человек, больших потерь вооружений и боеприпасов, а также утери значительных агропромышленных территорий, оценивается отечественными военными историками как «висящее на волоске» (октябрь 1941 г.)¹³.

Необходимо отметить, что в ходе турбулентных военных действий в первые месяцы войны как со стороны Германии, так и со стороны СССР был потерян контроль ввиду быстрой смены ситуации, потери связи, прекращения снабжения войск и управляемости ситуации в целом. Случалось, что разрозненные окруженные части РККА объединялись и становились большой силой, как и партизанские отряды, неожиданно нанося удары по инфраструктуре вермахта в тылу оккупированной врагом территории. Таким образом, в первые месяцы Великой Отечественной войны проявилась взаимная хаотичность при ведении боев и управления войсками, но проявленность и катастрофичность ущерба для СССР оказались значительно выше.

Сегодня хаос описан в естественных и прикладных науках, а также биологических, социальных и технических сферах как нелинейность систем (Пуанкаре, Колмогоров, Пригожин). При кажущейся непредсказуемостью хаос развивается по некоторым закономерностям, проявляя определенные поведенческие схемы развития и сценарии (теория хаоса, аттракторы, фракталы), т.е. поддается обузданию и использованию. Принцип (закон кибернетики) необходимого разнообразия Эшби утверждает, что управление сложной системой, обладающей некоторым разнообразием, требует превосходящего разнообразия. В реальности это означает, что хаос как внешнее обстоятельство нельзя побороть, но можно заложить в управляемой системе внутренние точки роста и вариативности, которые дают преимущество при резкой смене ситуации. Неопределенность, воспринимаемая как невыявленная угроза, используется как фактор психологической манипуляции и ксенофобии (принцип в шахматах «угроза страшнее исполнения»), при этом она служит источником нового развития. Сегодня неопределенность преодолевается методами научно-объективного прогнозирования, теории хаоса, сценарного проектирования, в том числе по слабым сигналам.

Управление в таких условиях протекает не по стратегическим шаблонам, а ситуативно. В этом можно усмотреть явление предсингулярных явлений, тогда скорость между новыми событиями резко растет ($V=S/t \rightarrow \infty$), то есть время между изменениями резко падает ($t \rightarrow 0$) — следовательно, изменение ситуации не осознается ее участниками. Данные командований воюющих стран устаревали на несколько дней от реальной ситуации, при этом ведущие боевые действия солдаты и офицеры не понимали общей складывающейся картины («фронт без линии фронта»).

¹² Гальдер Ф. Военный дневник (июнь 1941 — сентябрь 1942). М. : АСТ: Астрель; Владимир : ВКТ, 2010. 704 с.

¹³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. / под ред. В. А. Золотарева [и др.]. М. : Воениздат, 2011. Т. 1 : Основные события войны. 932 с.

Эта ситуация впоследствии привела к созданию полковником ВВС США Бойдом на основе быстро меняющегося воздушного боя теории НОРД (наблюдение, ориентация, решение, действие) как цикла из тактов адаптации и саморегуляции (петля Бойда, Boyd Cycle).

ВЛИЯНИЕ ДЕФИЦИТА НАУЧНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПУР НА ХОД ВОЙНЫ

Так или иначе, компонент военного управления СССР в первые годы войны оказался очевидно проваленным в устойчивой структуре общественно-политического управления государства и общества в целом. Победа далась самоотверженностью солдат, которые ценой порой десятикратных потерь (баланс 50 : 1 в операциях под Керчью и Харьковом, 1942 г.) в живой силе, не считая попавших в плен, сдерживали продвижение вермахта, что в условиях развала военно-стратегического и оперативного управления часто не давало значительных результатов.

Представляется заслуживающим внимания сравнение провалов военного управления и эффективность работы тыла — эвакуация (кроме нескольких частных случаев), разработка и введение новой военной техники, запуск военного производства, снабжение войск. В конечном счете победа в войне была обеспечена ресурсами в нескольких смыслах — промышленным потенциалом, парком станков, технологиями, природными ресурсами и нефтью. Моральные ресурсы общества СССР были во многом predetermined озвученной государством миссией прогресса, гуманизма, социальной справедливости бесклассового общества, институционализированного при проектировании и структурировании социума в партийной форме и идеологии.

Вероломность нападения Гитлера вряд ли можно считать единственной причиной поражений РККА первых лет — скорее имела место внутренняя неспособность из-за внутривнутриполитических и идеологических особенностей организовать армию, которая полностью соответствовала бы проявленным угрозам и вызовам времени. Например, сложился очевидный «кадровый кризис» в обеспеченности компетенций командования на стратегическом и оперативном уровне, как по глубине и адекватности знаний и умений, так и в количественной представленности. В годы войны полководцы с провальными итогами боевых операций уже практически не репрессировались, а просто понижались в должности и переводились на другие участки. Реабилитация и перевод на фронт коснулась репрессированных ранее солдат и офицеров.

При наличии опережающих шагов по предотвращению Великой Отечественной войны некоторые компоненты краткосрочных стратегий по непосредственному управлению войсками на границе представляют собой или саботаж, или крайне маловероятное стечение неблагоприятных обстоятельств (прямое невыполнение приказа в Западном военном округе РККА о боеготовности привело к потере авиации, линейная концентрация войск и боеприпасов возле самой границы). Так или иначе, это следствие недостаточной организации и контроля военного управления. Становление страны в условиях внешнего агрессивного окружения не привело к высокой готовности РККА как наиболее эффективной сферы СССР в начальный период Великой Отечественной войны. Выявлены недостаточность экспертно-методологического сопровождения ПУР военного времени в научно-практическом аспекте, чему виной комплекс синергетически взаимоусиливающихся причин: объективные (политико-идеологические), субъективные (авторитарный стиль управления). Победа далась сверхмобилизацией усилий общества, тыла, жертвенностью и массовым героизмом многонационального советского народа в экзистенциальной борьбе против анти-социального и античеловеческого врага.

ВЫВОДЫ

Сопоставление военных и управленческих стратегий XX–XXI вв. оказалось полезным для научно-методологического обобщения и совершенствования теории ПУР в условиях неопределенности. Пример несоответствия военного управления и научно-методического сопровождения ярко демонстрирует «ошибка выжившего», ставшая хрестоматийной. Во время Второй мировой войны военные техники США принимали умозрительно решения о ремонте поврежденных узлов самолетов, вернувшихся после воздушного боя. Только математик А. Вальд (Columbia University, США) выявил ошибку систематического отбора лишь части случаев, ставших известными, впику другой половине неизвестных случаев (т.е. вид когнитивных искажений при нарушении объективности исследований). Стало методологически очевидно, вопреки натурному наблюдению, что усиления требуют не узлы, получившие повреждения, но обеспечившие выживаемость и возвращение самолета, а те узлы, пробои в которых оказались фатальными в недолетевших самолетах, не изученных должным образом. Это снизило потери авиации США с 50 до 30 % и применялось в последующих авиабоях военных конфликтов в Корее и Вьетнаме в 1950–1970 гг.

Это показывает, что настоящее время требует формирование управленческой команды специалистами как отраслевого управления, так и научно-методического сопровождения, а также специалистами когнитивно-психологического направления. Применение широты методологических подходов и трансдисциплинарности может обеспечить резкое увеличение качества и эффективности коллективного интеллекта как коллегиального органа управления в принятии решений, что позволяет проектировать новые человеко-машинные среды и системы поддержки принятия решений.

Государство обязано полагаться на широту и глубину научно-объективного подхода в управлении, учитывать допущенные просчеты в планировании и реализации, совместно с обществом (общественно-экспертным сопровождением) решать исторические задачи, т.к. не имеет права на ущемление национальных интересов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Андерсон Д.* Бизнес — это война. — М. : АБ Пабблишинг, 2015. — 36 с.
2. Агрессия. Рассекреченные документы службы внешней разведки России. 1939–1941. — М. : Рипол классик, 2011.
3. *Барятинский М. Б.* Т-34 в бою. — М. : Яуза : Эксмо, 2008.
4. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : в 12 т. Т. 1 : Основные события войны / под ред. В. А. Золотарева. — М. : Воениздат, 2011. — 932 с.
5. Военные и военно-теоретические уроки. Блицкриг: подготовка, реализация, крах // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : в 12 т. Т. 12 : Итоги и уроки войны / под ред. Е. И. Рычковой. — М. : Кучково поле, 2015. — 864 с.
6. *Гальдер Ф.* Военный дневник (Июнь 1941 — сентябрь 1942). — М. : АСТ : Астрель; Владимир : ВКТ, 2010. — 704 с.
7. *Голуб Ю. Т.* СССР и Великобритания на пути к операции «Согласие», август 1941 г. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». — 2015. — Т. 15. — Вып. 4. — С. 99–108.
8. *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления : в 2 т. — М. : Издательство Агентства печати «Новости», 1979. — 488 с.
9. *Прудникова Е. А.* За десять дней до войны. РККА начала готовиться отразить немецкое вторжение задолго до 22 июня 1941 года // Библиотека Лента.ру. — URL: https://lenta.ru/articles/2015/06/21/22_june (дата обращения: 20.12.2021).
10. «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. — М. : Наука, 1967. — 752 с.
11. *Сталин И. В.* О задачах хозяйственников : речь на Первой всесоюзной конференции работников социалистической промышленности. — М. : ОГИЗ, 1931.

12. *Стеттиниус Э. Ленд-лиз — оружие победы.* — М. : Вече, 2000. — 400 с.
13. *Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы.* — М. : Олма-Пресс, 1997.
14. *Guderian H. Erinnerungen eines Soldaten.* — Heidelberg, 1951. — 462 p.

REFERENCES

1. Anderson D. *Biznes — eto voyna.* [Business is war]. Moscow: AB Publishing; 2015 (In Russ.).
2. Agressiya. *Rassekrechennye dokumenty sluzhby vneshney razvedki Rossii* [Aggression. Declassified documents of the Russian Foreign Intelligence Service]. 1939–1941. Moscow: RIPOLL Classic Publ.; 2011 (In Russ.).
3. Baryatinskiy MB. *T-34 v boyu* [T-34 in battle]. Moscow: Yauza, Eksmo Publ.; 2008 (In Russ.).
4. Zolotarev VA, editor. *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 gg.* [The Great Patriotic War of 1941–1945]. In 12 volumes. Vol. 1. The main events of the war. Moscow: Voenizdat Publ.; 2011 (In Russ.).
5. *Voennye i voenno-teoreticheskie uroki. Blitzkrieg: podgotovka, realizatsiya, krakh* [Military and military-theoretical lessons. Blitzkrieg: Preparation, implementation, collapse]. The Great Patriotic War of 1941–1945. In 12 volumes. Vol. 12. Rychkova EI, editor. *Itogi i uroki voyny* [Results and lessons of the war]. Moscow: Kuchkovo pole Publ.; 2015 (In Russ.).
6. Galder F. *Voennyi dnevnik (Iyun 1941 — sentyabr 1942)* [War diary (June 1941 — September 1942)]. Moscow: ACT: Astrel; Vladimir: CGT Publ.; 2010 (In Russ.).
7. Golub Yu. *SSSR i Velikobritaniya na puti k operatsii «Soglasie», avgust 1941 g.* [The USSR and Great Britain on the way to Operation Consent, August 1941]. *Proceedings of Saratov University. New Series. Sociology Series. Political Science.* 2015;15(4):99-108 (In Russ.).
8. Zhukov GK. *Vospominaniya i razmyshleniya: v 2 t.* [Memories and reflections: in 2 vols]. Moscow: Publishing House of the Novosti Press Agency; 1979 (In Russ.).
9. Prudnikova EA. *Za desyat dney do voyny RSKA nachala gotovitsya otrazit nemetskoe vtorzhenie zadolgo do 22 iyunya 1941 goda* [Ten days before the war, the Red Army began preparing to repel the German invasion long before June 22, 1941]. Lenta.ru Library. Available at: https://lenta.ru/articles/2015/06/21/22_june (accessed: 12.02.2021) (In Russ.).
10. «Sovershenno sekretno! Tolko dlya komandovaniya». *Strategiya fashistskoy Germanii v voyne protiv SSSR* [«Top secret! Only for the command.» *Strategiya fashistskoy Germanii v voyne protiv SSSR*]. Moscow: Nauka Publ.; 1967 (In Russ.).
11. Stalin I. V. *O zadachakh khozyaystvennikov: Rech na Pervoy vsesoyuznoy konferentsii rabotnikov sotsialisticheskoy promyshlennosti* [On the tasks of business executives: Speech at the First All-Union Conference of Workers of Socialist Industry]. Moscow: OGIZ Publ.; 1931 (In Russ.).
12. Stettinius E. *Lend-liz — oruzhie pobedy* [Lend-lease is a weapon of victory]. Moscow: Veche Publ.; 2000 (In Russ.).
13. *Sudoplatov PA. Spetsoperatsii. Lubyanka i Kreml 1930–1950 gody* [Special Operations. Lubyanka and the Kremlin 1930–1950]. Moscow: OLMA-PRESS Publ.; 1997 (In Russ.).
14. *Guderian H. Erinnerungen eines Soldaten.* Heidelberg; 1951 (In Russ.).